
ФОРМИРОВАНИЕ СТЕРЕОТИПОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ: СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ НА БУДУЩЕЕ

Д.П. Пискарев

Кафедра национальных и федеративных отношений
Российская академия государственной службы при Президенте РФ
Проспект Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606

Статья содержит социально-политический анализ проблемы формирования стереотипов политического поведения молодежи как одного из актуальных процессов, способствующих физическому и духовному формированию молодого поколения.

Ключевые слова: общественное мнение, стереотипы политического поведения, проблемы физического и духовного формирования молодого поколения, патриотизм, гуманизм, демократия.

Несмотря на явную недостаточность фундаментальных исследований, непосредственно посвященных изучению стереотипов поведения, освещение некоторых аспектов данной проблематики содержится в исследованиях по теории деятельности человека, теории индивидуальности и индивидуального стиля деятельности, теории установки, общей теории государства и права, по проблемам активности, фиксированных форм поведения и др.

Для правильного понимания и адекватного рассмотрения проблемы стереотипности поведения необходимо прежде всего определить сущность и содержание понятия «стереотип».

Несмотря на широкую распространенность и уже определившееся значение этого понятия, его объем и содержание продолжают оставаться дискуссионными. Единой трактовки в определении понятия «стереотип» не существует до настоящего времени.

В многочисленных дискуссиях и поисках определения стереотипа выявилось несколько направлений, по которым идет развитие содержательной стороны понятия.

Первое, традиционное направление, связано с именем У. Липпмана, который первым ввел понятие «социальный стереотип» в терминологический аппарат социологии, социальной психологии, теорию пропаганды, а также с такими авторами, как Д. Катц и П. Брейли, чьи эксперименты стали первыми эмпирическими исследованиями социальных стереотипов.

У. Липпман определяет стереотип как упрощенную картинку мира, возникающую в результате удовлетворения человеческой потребности видеть мир более понятным, чем он есть на самом деле.

Сторонники традиционного подхода, рассматривая стереотип как своеобразную защиту от сложности и неоднозначности мира, основной упор в своих работах делали на положения о ложности, нелогичности и несовершенстве соци-

альных стереотипов, и на этой основе заключили, что социальные стереотипы вредны и являются источником социальной несправедливости.

Подобного взгляда придерживался и отечественный этнограф Ю.В. Бромлей. Он определял стереотипы как упрощенные и обычно искаженные представления одной группы о представителях других групп. Данные подходы в понимании социального стереотипа вели в тупик, ибо в них отсутствовали намерения дать ответы на основные вопросы о причинах и механизмах формирования социальных стереотипов.

Во втором направлении, возникшем в последние 25—30 лет, широко распространением становится понимание стереотипов как продукта нормального когнитивного процесса, а стереотипизации — как основной части этого процесса (Р. Нисбетт, М. Росс, Д. Гамильтон, Н. Кэнтор, А. Миллер, К. Маколли, М. Сегал, К. Ститт, В.П. Трусов, В.Н. Куницына, П.Н. Шихирев, В.С. Агеев и др.).

Рассматривая стереотип как продукт когнитивного процесса, данные авторы подходили к нему как иррациональному изолированному явлению.

Существенный вклад в изучение социального стереотипа внесли отечественные ученые В.А. Ядов и П.Н. Шихирев. Первый внес уточнения в определение стереотипа, рассматривая его как схематичный образ о социальном объекте, обычно эмоционально окрашенный и обладающий высокой устойчивостью. Второй определил границы социального стереотипа, выделив следующие аспекты стереотипов: когнитивный, аффективный, социально-психологический и социологический.

Близким к этому подходу является воззрение У. Вайнеки, заключающееся в установлении взаимосвязи особенностей стереотипов с познавательным процессом как особом, специфическом виде знания. В последующем он пришел к выводу о том, что стереотипы формируются как на экстенциональных, так и на интенциональных свойствах, имеющих специфическое, личное значение для данного субъекта.

Результаты проведенных нами исследований детерминант и функциональной структуры стереотипного поведения молодежи (1999) [8. С. 120] в большей степени соответствуют теоретическим концепциям П.Н. Шихирева, В.А. Ядова, В.Н. Куницыной, и в меньшей степени — взглядам У. Липпмана и Д.Н. Узнадзе, которые давали стереотипу универсальную, всеобъемлющую трактовку в форме неосознанной готовности действовать, относиться к объекту определенным образом, при этом расширяя психологический феномен установки и обесценивая, таким образом, понятие стереотипа.

По нашему мнению, стереотип состоит из познавательных, поведенческих и ценностных компонентов, определяемых личностной и групповой направленностью, представляя собой образное единство отражения объекта и отношения к нему в форме стереотипа. Будучи знанием о частном, он неизменно распространяется на общее. Его устойчивость есть результат воздействия определенных (разных по своей природе) факторов на процессы его формирования и функцио-

нирования. Более того, стереотипам присуща тенденция к системности, включая и эффективность.

Исходя из сказанного, анализ политического поведения и его стереотипов необходимо проводить для всех групп населения, так как каждая из них играет определенную роль в политическом процессе, даже в том случае, если она сознательно или неосознанно игнорирует активное политическое участие, не видя в нем конкретного смысла для формирования собственного качества жизни. Однако в любом обществе есть довольно обширная социальная группа, участие или неучастие которой в политическом процессе имеет особое значение, так как именно этой группе предстоит стать наиболее активными участниками политических процессов в будущем. Речь идет о молодежи — социальной группе молодых людей в возрасте от 12 до 35 лет.

Несмотря на наличие у молодежи собственных оценок реальных процессов в стране и во всем мире, она, в то же время, подвержена сильному влиянию старших поколений, особенно при оценке политической реальности предшествующего периода, что экстраполируется на оценку перспектив развития и собственного места в предполагаемой экономической и социально-политической реальности. Многочисленные социологические опросы, направленные на оценку восприятия политического процесса в постсоветский период, далеко не всегда выделяют молодежь как отдельную группу опрашиваемых (в ряде случаев в этом и нет необходимости, так как мнение молодежи не расходится в значительной степени с мнением других групп населения).

В условиях трансформационного периода формирование стереотипов политического поведения, в том числе и молодежи, включение их в новые парадигмы общественного сознания становится комплексной и чрезвычайно сложной политической проблемой. Одним из наиболее ярких проявлений общественного сознания является общественное мнение, которое позволяет также проводить анализ различных стереотипов политического поведения людей.

Понятие «общественное мнение» даже в начале XXI в. остается во многом умозрительным, а значит, как и все общепринятые понятия, неточным, поскольку, как и во многих других случаях, его исходное, вполне определенное значение было утрачено, а теория, благодаря которой оно возникло, толковалось неверно. Словосочетание «общественное мнение» в социальной публицистике и в журналистике употребляется по-разному, а потому не имеет какого-то конкретного смысла, приобретая свое определенное значение в зависимости от контекста употребления. Эта неопределенность находит свое отражение и в научных подходах к определению данного понятия, и в его соотношении с другими категориями. В социальных науках нет единой парадигмы, исчерпывающе и непротиворечиво описывающей и характеризующей этот феномен.

Важнейшей составляющей данного понятия является «мнение» как наиболее общее понятие. И. Кант определял мнение как «сознательное признание чего-то истинным» [5. С. 87], которое, при признании истинности суждения, имеющем достаточные основания с субъективной стороны, но в то же время считающимся

объективно недостаточным, является верой. Современный российский исследователь Д.П. Гавра определяет «„субъективно и объективно достаточное признание истинности суждения“ как знание» [2. С. 9]. В такой трактовке мнение представляет собой психологический механизм отражения действительности, лишенный серьезной опоры во внутренней структуре психики субъекта, а часто и вне его.

Заранее сконструированные образцы, которые используются как основа для сравнения, являются стереотипами — устойчивыми и массовыми (широко распространенными) явлениями сознания или поведения.

Политические стереотипы — устойчивые образцы мышления и поведения, связанные с восприятием людьми социально-экономической и политической сфер социума или с их актуализацией в данных сферах — воспроизводятся на всех уровнях экономической и политической иерархии, формируя матрицу сфер бессознательного и рационального, играют важную роль в гомогенизации социальной общности и облегчают деятельность элит по управлению данной общностью.

Консервативная политика в особенности склонна к опоре на стереотипы. Либерализация политической системы предполагает и либерализацию мышления, освобождение его от традиционных форм, образов и образцов, следование которым ведет к узости взглядов и искажению восприятия. Практика массовой информации и пропаганды опирается на опыт социологических и социально-психологических исследований, которые, с одной стороны, восходят к экспериментальному изучению поведения в русле позднего бихевиоризма (попытки интегрировать идею «гештальта» в модель «стимул—реакция»), с другой — к теории стереотипов, разработанной У. Липпманом в русле развития концепции инструментального интеллекта Дж. Дьюи (См.: [3; 6]).

Анализ ценностного содержания стереотипов закономерно приводит исследователей к постановке вопроса об их социально-экономических и культурных детерминантах. Наиболее характерны в этом плане воззрения Т. Адорно (См.: [1]), который связывал «стереотипическую» форму мышления с формированием этноцентристской личности, а озабоченность индивида своим статусом и общепринятые ценности с основополагающими для личности этноцентриста стереотипами, вытесняющими истинные индивидуальные стремления.

Следуя психоаналитической традиции, он считал, что стереотипы выполняют функцию своеобразных «репрессантов», подавляя индивидуальные стремления, приписывая их представителям «враждебных групп».

Идея Т. Адорно о закреплённости стереотипного мышления за «авторитарной личностью» с жестко фиксированным статусом референтной группы стала в социологии и теории пропаганды хрестоматийной, вызвав к жизни ряд важных методологических следствий. Во-первых, гипотезу о том, что стереотипное мышление, находясь в тесном взаимодействии с типологическими характеристиками личности, подчинено социально-культурной детерминации, получила экспериментальное подтверждение. Во-вторых, жесткое разграничение ролей и статусных позиций и, соответственно, референтных притязаний в содержании пропаганди-

руемых стереотипов становится существенной предпосылкой манипулирования социальным поведением массы.

Таким образом, рассмотрев основные подходы к определению содержания и анализу социально-экономических и политических стереотипов, мы можем сделать вывод о том, что представляет собой стереотип и какова его роль в формировании сознания людей, в восприятии ими политической системы и ее функционирования.

Не вызывает сомнения, что стереотипы оказывают влияние на формирование и актуализацию сознания людей, а следовательно — занимают важное место в структуре общественного мнения, причем и в демократических политических системах, так называемых «открытых» обществах. Сознание людей в таких социумах должно быть «либеральным», свободным от предрассудков. Однако такое суждение является стереотипной схемой. В действительности обыденные представления всех людей, вне зависимости от их статуса и от той социальной среды, в которой они живут и действуют, подвержены стереотипизации.

Повсеместная и широкая распространенность и укорененность стереотипных схем и их сочетаний позволяет сделать вывод о непосредственной фундаментальной значимости стереотипов и паттернов при анализе общественного мнения, механизмов его формирования, измерения и манипуляций. Более того, политическое поведение, являющееся способом актуализации индивидов в политической подсистеме общества, тоже связано со стереотипами.

Операционализация стереотипов и стереотипного мышления в общественном мнении и политике объясняется теорией политической коммуникации, являющейся органичным продолжением теории стереотипов, с определенной долей специфичности. Основы коммуникативного направления были заложены еще в западных исследованиях пропаганды периода Первой мировой войны, а сам термин применяется лишь с конца 40-х — начала 50-х годов XX в. (См.: [12]). Позже эти вопросы ложатся в основу теории политического поведения, расцвет исследовательской деятельности в рамках которой приходится на 60—70-е гг. XX в. Однако апологеты данного подхода основания человеческой деятельности в сфере политики стремились объяснять через призму теории рационального выбора и бихевиоризма, зачастую несправедливо отказывая эмоционально-иррациональному компоненту в значимости [11. Р. 37—51].

В современной общественно-политической мысли можно выделить две традиционных точки зрения на природу и сущность общественного мнения. Первая исходит из «привязывания» общественного мнения к народу, рассмотрения его как силы, с которой должны считаться правительства и парламенты, то есть общественное мнение приводится в качестве своеобразного механизма участия населения в управлении государством. Вторая традиция рассматривает общественное мнение как инструмент власти, она связана с трактовкой его в качестве силы, воздействующей на народ и способствующей легитимации господства элиты (См.: [7]), которая рассматривает общественное мнение в качестве «социальной

кожи», облекающей конкретное общество, выполняя функции индицирования и рецептирования.

Интерпретация понятия «общественное» в данном комплексном понятии породила множество споров. Этим занимались многие исследователи: употребление слов «общество» и «общественный» выявляет вариативность конкурирующих смыслов, прежде всего в юридическом значении, подчеркивающим «общественную» открытость и доступность каждому, в отличие от частной сферы (См.: [9]).

В экономическом, политологическом, общественно-научном и других смыслах «общественному» приписывается определенный статус; когда речь идет об общественных интересах, это выливается, в частности, в такие формулировки, как «общественная ответственность», то есть речь идет о вопросах, затрагивающих общее дело и общее благо. В этом случае в основание понятия положена легальная власть: индивид уступает государственным органам возможность применять власть, законы могут осуществляться «общественной властью». В понятии «общественное мнение» слово «общественный» должно иметь родственное значение, обладая паразитической способностью к внедрению предписаний, норм, обычаев в индивидуальное поведение, без обременения этим законодательства, правительства и судов.

Существует, однако, и некая внешняя реальность, включающая не только единичных людей. Индивид соотносится с другими в некоем открытом протяженном пространстве, каковое, согласно Ф. Тённису (См.: [10]), можно обозначить термином «сообщество» и которое, в отличие от «общественности», руководствуется в своем бытии, в первую очередь, неформальными нормами и схемами. С сообществом поэтому человека связывают некоторая доверительность отношений, основанная, в том числе, на включенности в его институты — например, религию. Но в масштабах цивилизаций, в менее ограниченных пространствах он противостоит обществу.

Что же ведет к этому противостоянию и постоянно требует внимания к тому социальному, что окружает индивида? Страх быть изолированным, боязнь неодобрения, непопулярности, потребность в одобрении со стороны окружения. Именно в этом — причина его постоянного, напряженного внимания к окружению. Можно даже говорить о публичности как состоянии сознания человека.

«Отношение индивида к определенной социальной структуре обретает форму договорного отношения. Каждая упорядоченная социальная структура предполагает свой статус индивида по договору (пакту, контракту), его права и обязанности, а также конкретные стандарты и нормы общежития. Формируется ответственное бытие человека перед другим человеком, где мерой ответственности выступают честь, совесть и долг» (См.: [4]).

Внешние атрибуты члена какой-либо структуры не всегда фиксировались в письменных уставах, однако же о значении этих атрибутов становилось известно всем членам общества, и каналом распространения данной информации, и, что более важно, механизмом выработки отношения к ней служил институт общественного мнения в своем неэлитарном значении. То есть в обществе возникала

идея, в соответствии с которой определенному классу людей соответствовали определенные атрибуты, и каждому атрибуту придавалось определенное значение и смысл, а их носителям — определенные статусные позиции. То есть общество познавало себя и свои частные группы не посредством писаных законов, а посредством символических взаимодействий и ретрансляции их результатов, приходя к выработке единой оценки, которая закреплялась затем в качестве стереотипа и дрейфовала из пласта общественного сознания в слой бессознательного. Таким образом формировалось «ответственное бытие».

Что касается мер ответственности, то они, будучи морально-нравственными, безусловно, попадают в сферу общественно-экономического контроля как одной из функций общественного мнения. Общественное мнение как выражение коллективного духа может резко расходиться с мнением отдельного гражданина, пусть тот даже и не является ни экстремистом, ни девиантом.

Выявление тесной взаимосвязи между политическими процессами и развитием других сфер жизнедеятельности общества ведет к формированию особых рамочных условий развития индивидуума: его духовной сферы, ценностных ориентаций, выбора им жизненного пути, направленности на общечеловеческие, национальные и чисто индивидуальные цели и потребности.

В переходные периоды и переломные моменты мировой и национальной истории особое значение приобретает выработка ценностей и ориентационных знаков для молодежи, позволяющих ей исходить из них в своем политическом поведении. Поэтому в ближайшие годы, и на этот счет у нас нет никаких сомнений, стереотипы политического поведения будут существенно меняться. Причем эти процессы практически в одинаковой степени будут касаться не только молодежи, но и более старших поколений российского общества.

Не вызывает наших сомнений и то, что сам процесс формирования идеологической и социально-психологической основы политического поведения, выработки его устойчивых стереотипов требует системного осмысления целей и задач этого процесса, его соответствия целям и задачам социально-экономического и политического развития в традициях гуманизма и демократии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Адорно Т.* Негативная диалектика. — М.: Научный мир, 2003.
- [2] *Гавра Д.П.* Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. — СПб., 1995.
- [3] *Дьюи Дж.* Психология и педагогика мышления. — М.: Лабиринт, 1999.
- [4] *Кальной И.И.* Гражданское общество. Истоки и современность. — СПб., 2006.
- [5] *Кант И.* Критика чистого разума. — М.: Наука, 1998.
- [6] *Липпман У.* Общественное мнение. — М., 2004.
- [7] *Нозль-Нойман Э.* Общественное мнение. Открытие спирали молчания. — М., 1996.
- [8] *Пискарев Д.П.* Социально-психологические стереотипы противоправного поведения молодежи: Учебное пособие. — М.; Кострома, 1999.
- [9] *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. — М., 1995.

- [10] Gemeinschaft und Gesellschaet. Abhandlung des Communismus und des Socialismus als empirischer Culturformen, [1887], ab 2. Aufl. 1912 mit dem Untertitel Grundbegriffe der reinen Soziologie. — Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2005.
- [11] *Lasswell H.D.* The Structure and Function of Communication in Society // The Communication of Ideas / Ed. L. Bryson. — New York, 1948.
- [12] Propaganda and Communication in World History in 3 vol. / H. Lasswell, D. Lerner, H. Speier (eds.). — Honolulu: An East-West Center Book, 1979.

THE FORMING OF STEREOTYPES OF POLITICAL BEHAVIOR OF YOUTH: THE MODERN EXPERIENCE AND FUTURE PERSPECTIVES

D.P. Piskarev

The Department of National and Federative Relations
Russian Academy of Civil Service under the President of Russian Federation
Vernadskogo pr-t, 84, Moscow, Russia, 119606

The article contains socio-political analysis of the problem of forming of stereotypes of political behavior of youth as one of the actual processes that contributes to physical and spiritual forming of the young generation.

Key words: public opinion, the stereotypes of political behavior, the problems of physical and spiritual forming of the young generation, patriotism, humanism, democracy.